

- Вишневецкая* 1990 – *Вишневецкая В.А.* СобираТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОТДЕЛА СРЕДНЕЙ АЗИИ И КАЗАХСТАНА МАЭ АН СССР В 1920-е ГОДЫ // Кр. содерж. докл. Среднеазиатско-Кавказских чтений. Апрель 1988 г. Л., 1990.
- Гинзбург и др.* 1959 – *Гинзбург В.В., Трофимова Т.А.* Черепа эпохи энеолита и бронзы из Южной Туркмении (Предварительное сообщение) // СЭ. 1959. № 1.
- Гинзбург и др.* 1972 – *Гинзбург В.В., Трофимова Т.А.* Палеоантропология Средней Азии. М., 1972.
- Кисляков* 1969 – *Кисляков Н.А.* Очерки истории семьи и брака у народов Средней Азии и Казахстана. Л., 1969.
- Кисляков* 1977 – *Кисляков Н.А.* Наследование и раздел имущества у народов Средней Азии и Казахстана. Л., 1977.
- Кнорозов* 1949 – *Кнорозов Ю.В.* Мазар Шамун-наби (Некоторые пережитки домусульманских верований у народов Хорезмского оазиса) // СЭ. 1949. № 2.
- Кнорозов* 1994 – *Кнорозов Ю.В.* Шаманский зикр в подземелье Мазлумхан-сулу // ЭО. 1994. № 6.
- Прищепова* – *Прищепова В.А.* Коллекции заговорили: история формирования коллекций МАЭ по Средней Азии и Казахстану (1870–1940). СПб., 2000.
- Прищепова* 1998 – *Прищепова В.А.* Коллекционные сборы по народам Средней Азии и Казахстана МАЭ в 1940–1950-е годы // Кр. содерж. докл. Лавровских (Среднеазиатско-Кавказских) чтений. 1996–1997 гг. СПб., 1998.
- Симаков* 1998 – *Симаков Г.Н.* Соколиная охота и культ хищных птиц в Средней Азии (ритуальный и практический аспекты). СПб., 1998.
- Симаков* 1999 – *Симаков Г.Н.* Соколиная охота в Средней Азии в XIX–XX веках. Практический аспект. Бишкек, 1999.
- Тачмурадов* 1989 – *Тачмурадов Т.* Жизнь и творчество М. Гельдиева. Ашхабад, 1989.
- Толстов* 1957 – *Толстов С.П.* Александр Натанович Бернштам. Некролог // СЭ. 1957. № 1.
- Царева* 1993 – *Царева Е.Г.* Традиционное ворсовое ткачество туркмен как этнографический источник. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1993.
- Tsareva* 1984 – *Tsareva E.* Rugs and Carpets from Central Asia. The Russian Collections. Leningrad. London, 1984.
- Tsareva* 1993 – *Tsareva E.* Tappeti dei nomadi dell'Asia Centrale. Carpets of Central Asia Nomads. Genova, 1993.

Сокращения

МАЭ – Музей антропологии и этнографии

СЭ – “Советская этнография”

ЭО – “Этнографическое обозрение”

© ЭО, 2005 г., № 3

М.С. Стецкевич. Рец. на: **И.Ю. Котин.** *Побеги баньяна: Миграция населения и Индии и формирование “узлов” южноазиатской диаспоры.* СПб.: Петербургско-Востоковедение, 2003. 268 с.

После 25-летнего перерыва в нашей стране появилась специальная монография, посвященная проблемам выходцев из Индии, Пакистана и Бангладеш за рубежом. В отличие от предыдущей работы на данную тему (*Дридзо А.Д., Кочнев В.И., Семашко И.М.* Индийцы и пакистанцы за рубежом. М., 1978) эта монография принадлежит перу одного исследователя:

Михаил Станиславович Стецкевич – кандидат исторических наук, доцент философского факультета Санкт-Петербургского государственного университета.

И.Ю. Котин рассматривает свою книгу как своеобразное продолжение и попытку развития труда предшественников с учетом произошедших за эти годы изменений, особое внимание уделяя Великобритании, США и Канаде, затронутым в труде 1978 г. лишь вскользь.

Монография состоит из введения, шести глав, заключения, снабжена таблицами, указателями географических названий и терминов. Во "Введении" автор обращается к вопросу о том, что представляют собой выходцы из Южной Азии за рубежом. Он с определенной осторожностью говорит о том, что в последние годы сформировалась целая система таких общин, которую можно назвать диаспорой, и обращается к анализу различных определений понятия "диаспора" и возникших в этой связи дискуссий. Признавая, что общепринятого определения термина "диаспора" не существует, И.Ю. Котин все же считает возможным употребить понятие "южноазиатская диаспора" в отношении той части выходцев из Индии, Пакистана и Бангладеш, которые сохраняют представления о своем происхождении с субконтинента и о родстве с оставшимися там. Автор отмечает сложность и условность разделения индийцев и пакистанцев в диаспоре и предлагает, признавая существование на местах отдельных политонимных групп (индийцы, пакистанцы или бангладешцы), рассматривать их как часть единой южноазиатской диаспоры.

В монографии вводится понятие "узлы" южноазиатской диаспоры, в качестве которых И.Ю. Котин выделяет Великобританию, США и Канаду. Действительно, эти центры привлекают не только значительную прямую миграцию из Индии, но и существенные потоки "вторичной" миграции индийцев из Вест-Индии, Восточной Африки, Фиджи, с Маврикия. Автор констатирует тот факт, что половина индийцев, рожденных в Гайане, проживает в Северной Америке (с. 43), большинство восточноафриканских индийцев и пакистанцев переселилось в Великобританию, США и Канаду. Отмечаются также тесные контакты между самими этими центрами. Действительно, если представить существующую в настоящее время общность выходцев из Южной Азии в виде сети (а помещенная в книге на с. 238 карта позволяет это сделать), то выделенные автором Великобритания, Канада и США действительно являются центрами притяжения и концентрации южноазиатской диаспоры, т. е. своеобразными "узлами".

В первой главе монографии рассматриваются миграции из исторической Индии за рубеж, начавшиеся достаточно давно. Особое внимание уделяется миграции из Индии на Тринидад, Ямайку, в Гайану и Суринам, на Фиджи, Маврикий, Реюньон, в Южную и Восточную Африку, Малайзию, Мьянму (Бирму). Освещая начальный период миграции из Южной Азии, автор подчеркивает ее географическую специфику, определившую существование преимущественно морского пути перемещения населения. Он отмечает давний и длительный характер морских контактов населения Южной Азии с жителями Восточной Африки и Юго-Восточной Азии, которые, однако, долгое время не приводили к появлению этнических меньшинств индийского происхождения за пределами Южной Азии. Торговые колонии индийцев (гуджаратцев и тамиллов) в XVIII в. существовали как на восточно-африканском побережье, так и на островах в Индийском океане, однако, они вряд ли подпадают под категорию центров индийской иммиграции, ибо торговцы рождались и проводили последние годы в Индии, которую считали родиной. В данном случае можно говорить лишь о временном пребывании индийцев за рубежом или, пользуясь современным социологическим термином, о транснациональных общинах индийцев соответственно в Гуджарате и Восточной Африке, в стране тамиллов и в Малакке.

Ситуация принципиально изменилась с появлением в Индии англичан и созданием Британской Империи. Индия стала "жемчужиной в короне Британской Империи", включившей также Бирму (Мьянма), Малакку (Малайзия и Сингапур), владения в Африке (значительная часть Южной, Восточной, Центральной и часть Западной Африки), Маврикий, Вест-Индию, Северную Америку, Австралию, Новую Зеландию, Фиджи и другие территории.

Англичане использовали все имеющиеся у них ресурсы, включая человеческие, для развития колониального хозяйства. Отмена рабства в 1833 г. в английских колониях вызвала необходимость замены рабов-африканцев недорогой рабочей силой, и это привело к экспорту рабочей силы из Индии в Вест-Индию: на Тринидад, Ямайку и в Британскую Гвиану, на Маврикий и Фиджи. В Малайзии индийцы работали на каучуковых плантациях, а в Восточной Африке строили железную дорогу. В Бирме индийцы осушали болота и строили города. Там, где появлялся ин-

дийский моряк и рабочий, а порой и раньше, в упомянутых странах оседали торговцы – члены ростовщических каст, преимущественно гуджаратских – к западу от Индии и тамильских – к востоку. В последнее время многие выходцы из Южной Азии, преимущественно пакистанцы, бангладешцы и индийцы-мусульмане из штата Керала осели в странах Ближнего Востока, где они составляют как массу рабочих, так и значительную часть инженеров и медицинского персонала.

Автор отмечает, что во многих из рассматриваемых стран у членов местных индийских общин произошло возрождение интереса к южноазиатским корням и переосмысление своей этнической принадлежности – как под влиянием внутренних конфликтов с другими этническими общинами, так и благодаря увеличению интереса к ним в странах происхождения, особенно в Индии. Констатируется также значительный отток индийского населения из этих стран, но не в Индию и Пакистан, а в Великобританию, Канаду, США, Австралию и Новую Зеландию. Миграции индийцев, пакистанцев и бангладешцев в эти страны, происходившие преимущественно в XX в., рассматриваются во второй главе.

Третья, четвертая и пятая главы монографии посвящены общинам индийцев, пакистанцев и бангладешцев соответственно в Великобритании, Канаде и США. В третьей главе автор подробно останавливается на особенностях расселения выходцев с индийского субконтинента в Англии, определяет главные центры их концентрации, анализирует специфику их культуры и ее проявления в особых требованиях британских южноазиатов к правительству и к окружающему большинству. И.Ю. Котин анализирует особенности политической и экономической активности южноазиатов, в том числе их функционирование в качестве “групп давления” на британское правительство, а также разбирает причины этнических беспорядков в североанглийских городах Брэдфорд, Лутон, Олдэм и др., нарушивших межобщинную гармонию и заставивших правительство задуматься над необходимостью пересмотра существующей концепции мультикультурализма британского общества. Четвертая и пятая главы посвящены анализу основных особенностей расселения, экономической и политической активности выходцев из Южной Азии в Канаде и США. Здесь автор достаточно подробно рассматривает основные конфессиональные группы североамериканских индийцев (в этих главах речь идет преимущественно о них) – прежде всего индусов и сикхов, что, естественным образом, заставляет его повторить некоторые характеристики этих общин, данные в третьей главе.

Большой интерес представляет шестая глава – “Транснациональные социальные структуры зарубежных индийцев и дальнейшее распространение южноазиатской диаспоры”. Здесь достаточно подробно разобрана роль таких институтов, как семья, каста, религиозная община и земляческая коммуна, в инициации и поддержании миграции индийцев, пакистанцев и бангладешцев, а также их адаптации в условиях другой страны. Небольшой раздел посвящен и криминальным структурам, но информация в нем достаточно скупа. Этот раздел, возможно, следовало и расширить. Вполне логично выгладит переход автора от рассмотрения основных районов концентрации южноазиатов к обозначению областей распространения южноазиатской диаспоры, а это, по-существу, весь мир, включая Россию, где, как отмечает автор, уже проживает несколько десятков тысяч выходцев с индийского субконтинента.

В заключении делается вывод о глобальном характере индийской миграции в настоящее время, о формировании южноазиатской диаспоры и ее “узлов” – центров концентрации, а также о возникновении в рамках южноазиатской диаспоры конфессиональных и региональных составляющих – например, сикхской диаспоры.

В книге помещены интересные таблицы, дающие представление о численности выходцев из Южной Азии и прежде всего индийцев в той или иной стране и регионе, демографической структуре и структуре занятости, иллюстрации, преимущественно фотографии, сделанные автором в Великобритании, Канаде и США.

В работе, конечно, имеются и недостатки. К сожалению, оставляет желать лучшего уже упомянутая карта. Желательно было бы и расширить § 8 гл. 6, озаглавленный “Криминальные структуры”. Вообще гл. 6 решена нестандартно. В ней – и рассмотрение основных движущих сил миграции и институтов адаптации, и обзор новых регионов распространения южноазиатской диаспоры.

Нестандартно выглядит и обложка. На ней изображен индеец-сикх, с гордостью читающий английское издание журнала “Индия тудэй”, за ним – полукругом карикатурная группка дельцов лондонского Сити. Это воспроизведение иллюстрации из “Индия тудэй” очень точно отражает видение себя за рубежом представителями индийской диаспоры. Цвет обложки – оранжевый – священный цвет индийских религий – индуизма и сикхизма. В целом можно отметить, что книга “Побеги баньяна”, вышедшая в серии “Orientalia” – еще одна удача одного из лучших научных издательств нашей страны – “Петербургского Востоковедения”. Остается сожалеть о скромном тираже издания – всего 500 экз.